

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 3-son

VOLUME 5 / ISSUE 3 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.3.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Jurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahhih:

S. Rasulova

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 27-iyunda
bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 22,8

Adadi: 100. Buyurtma: № 84.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

MAS‘UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSh)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

X. Xayitov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

I. To‘raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

S. Xolboyev – O‘zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Ne‘matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

С. Расулова

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
27.06.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 22,8. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 84.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© **Ташкентский государственный
юридический университет**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abduvalieva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

S. Rasulova

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 27.06.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 22,8.

Units: 100. Order: № 84.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law. 100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimkhonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Akhmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Kh. Khayitov – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Kholboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Rakhmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne’matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

11 RAXIMOV DILMURODJON G’ULOMJON O’G’LI

Davlat xizmatini tasniflash va ushbu jarayonda davlat fuqarolik xizmatining o’rni

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

23 RUZINAZAROV SHUXRAT NURALIYEVICH

Xususi huquq fani sohasida ilmiy tadqiqot ishlarining ilmiy-metodologik tahlili: muammo va yechimlar

36 G’AYBULLAYEV ALISHER ISMATOVICH

Tovar omborida omonat saqlash munosabatlarini fuqarolik-huquqiy jihatdan yanada takomillashtirish

46 QILICHOVA MUNIRA AZIMJON QIZI

Islom moliyasi normalariga muvofiq mudoraba shartnomasida kapital kafolati masalalari

62 G’AFFOROV MEHRANGIZ SHAVKATOVICH

Ulushdorlar ulush kiritish asosidagi qurilish shartnomasining zaif tarafi sifatida

73 SIDIKOV RUSTAM

Xalqaro huquqda uchuvchisiz uchish apparatlarining huquqiy tabiati: tasniflash yondashuvlari va suverenitet masalalari

85 SARABEKOV A’ZAMJON ABDUQODIROVICH

Blokcheyn va smart-kontraktlardan fuqarolik-huquqiy munosabatlarda foydalanish

92 ZIYAMOV BOBURXON

Raqamli diplomatiya va sun’iy intellekt: xalqaro huquqda tartibga solish jihatlari

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

102 XABIBULLAYEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH

Fuqarolik protsessida vakillik instituti: o’ziga xos ahamiyati va xususiyatlari

111 XUDOYNAZAROV DADAXON AVAZ O’G’LI

Oilaviy nizolarda mediatsiya

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

125 NIGMATOV RUFTULLO OLIMDJONOVICH

Buyuk Britaniyaning jinoyatchilikka qarshi kurashishga doir ilg’or tajribalari va ularning ayrimlarini milliy tizimga joriy etish masalalari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

134 **XUDAYBERGENOV BAXRAM KUANISHBAEVICH, PARAXATOVA SHAXNOZA YERNAZAROVNA**

Ekspertiza tadqiqoti uchun namunalar olish tergov harakati sifatida: nazariy va amaliy masalalar

146 **SADRIDDINOVA LATOFAT HUSNIDDIN QIZI**

Apellyatsiya va kassatsiya: ushbu yuqori instansiyalarning sud tizimidagi o'рни

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

155 **XALIQULOV KOMOLIDDIN NOSIROVICH**

Xorijiy davlat sud hukm (qaror)larini tan olish va ijro etish bo'yicha davlatlararo munosabatlarni tartibga solishda xalqaro shartnomalarning ahamiyati

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

166 **YULDASHEV MAQSUD MAMASOLIYEVICH**

Bojxona organlarini korrupsiyasiz sohaga aylantirishning huquqiy asoslari tahlili

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI
TA'MINLASH. PROBATSIYA FAOLIYATI

175 **DJUMANIYAZOVA DILFUZA KAMALOVNA, SHAYAKUBOV SHOMANSUR SHAKABILOVICH**

Ijtimoiy xavf guruhiga kiruvchi yoshlar bilan ishlash tizimini takomillashtirish masalalari:
Toshkent viloyati va Toshkent shahri misolida

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

11 РАХИМОВ ДИЛМУРОДЖОН ГУЛОМЖОН УГЛИ

Классификация государственной службы и место государственной гражданской службы в этой системе

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

23 РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ

Научно-методологический анализ научных исследований в области частного права: проблемы и решения

36 ГАЙБУЛЛАЕВ АЛИШЕР ИСМАТОВИЧ

Дальнейшее гражданско-правовое совершенствование отношений по хранению вещей на товарном складе

46 КИЛИЧОВА МУНИРА АЗИМЖОН КИЗИ

Вопросы гарантии капитала в договоре мудараба с точки зрения норм исламского финансирования

62 ГАФФОРОВ МЕХРАНГИЗ ШАВКАТОВИЧ

Долящики как слабая сторона договора долевого строительства

73 СИДИКОВ РУСТАМ

Правовая природа беспилотных летательных аппаратов в международном праве: классификационные подходы и вопросы суверенитета

85 САРАБЕКОВ АЪЗАМЖОН АБДУКОДИРОВИЧ

Использование блокчейна и смарт-контрактов в гражданско-правовых отношениях

92 ЗИЯМОВ БОБУРХОН

Цифровая дипломатия и искусственный интеллект: аспекты регулирования в международном праве

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

102 ХАБИБУЛЛАЕВ ДАВЛАТЖОН ЮЛЧИБОЕВИЧ

Институт представительства в гражданском процессе: его значение и особенности

111 ХУДОЙНАЗАРОВ ДАДАХОН АВАЗ УГЛИ

Медиация в семейных спорах

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

125 НИГМАТОВ РУФТУЛЛО ОЛИМДЖОНОВИЧ

Передовой опыт Великобритании в борьбе с преступностью и вопросы его имплементации в национальную систему

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

134 ХУДАЙБЕРГЕНОВ БАХРАМ КУАНЫШБАЕВИЧ, ПАРАХАТОВА ШАХНОЗА ЕРНАЗАРОВНА

Получение образцов для экспертного исследования как следственное действие:
теоретические и практические вопросы

146 САДРИДДИНОВА ЛАТОФАТ ХУСНИДДИН КИЗИ

Апелляция и кассация: роль высших инстанций в судебной системе

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

155 ХАЛИКУЛОВ КОМОЛИДДИН НОСИРОВИЧ

Значение международных договоров в регулировании межгосударственных отношений
по признанию и исполнению судебных решений иностранных государств

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

166 ЮЛДАШЕВ МАКСУД МАМАСОЛИЕВИЧ

Правовой анализ основ преобразования таможенных органов в сферу, свободную
от коррупции

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

175 ДЖУМАНИЯЗОВА ДИЛЬФУЗА КАМАЛОВНА, ШАЯКУБОВ ШОМАНСУР ШАКАБИЛОВИЧ

Вопросы совершенствования системы работы с молодёжью, относящейся к группе
социального риска: на примере города Ташкента и Ташкентской области

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 11 **RAKHIMOV DILMURODJON GULOMJON UGLI**
Classification of civil service and the role of state civil service in this system

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 23 **RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH**
Scientific and methodological analysis of research in the field of private law: problems and solutions
- 36 **GAYBULLAYEV ALISHER ISMATOVICH**
Further improvement of civil-legal relations of storage in a warehouse
- 46 **KILICHOVA MUNIRA AZIMJON KIZI**
Issues of capital guarantee in mudarabah contract from the perspective of islamic finance norms
- 62 **GAFFOROV MEHRANGIZ SHAVKATOVICH**
Shareholders as a weakness of the contract of share construction
- 73 **SIDIKOV RUSTAM**
The legal nature of unmanned aerial vehicles in international law: classification approaches and issues of sovereignty
- 85 **SARABEKOV AZAMJON ABDUKODIROVICH**
The use of blockchain and smart contracts in civil law relations
- 92 **ZIYAMOV BOBURKHON**
Digital diplomacy and artificial intelligence: regulation aspects in international law

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 102 **KHABIBULLAYEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH**
The institute of representation in civil procedure: its significance and characteristics
- 111 **KHUDOYNAZAROV DADAHON AVAZ UGLI**
Mediation in family disputes

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 125 **NIGMATOV RUFTULLO OLIMDJONOVICH**
Advanced experience of Great Britain in combating crime and issues of implementing some of them in the national system
-

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

134 **KHUDAYBERGENOV BAKHRAM KUANI'SHBAEVICH, PARAKHATOVA SHAKHNOZA YERNAZAROVNA**

Obtaining samples for expert examination as an investigative action: theoretical and practical issues

146 **SADRIDDINOVA LATOFAT HUSNIDDIN KIZI**

Appeal and cassation: the role of these higher instances in the judicial system

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

155 **KHALIKULOV KOMOLIDDIN NOSIROVICH**

The importance of international treaties in the regulation of interstate relations on the recognition and execution of judicial rulings (decisions) of foreign states

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

166 **YULDASHEV MAQSUD MAMASOLIYEVICH**

Analysis of the legal basis for transforming customs authorities into a corruption-free sphere

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

175 **DJUMANIYAZOVA DILFUZA KAMALOVNA, SHAYAKUBOV SHOMANSUR SHAKABILOVICH**

Issues of improving the system of working with youth belonging to socially risk groups: on the example of Tashkent region and the city of Tashkent

Kelib tushgan / Получено / Received: 06.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 11.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.3./ETJF1183
UDC: 341.7/8:004.8(045)(575.1)

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Зиямов Бобурхон,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0009-0009-1848-4959
e-mail: Ziyamovb@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в контексте цифровой дипломатии. Автор рассматривает процесс трансформации традиционных дипломатических институтов под влиянием цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта, анализирует существующие международно-правовые механизмы и их применимость к новым дипломатическим практикам. Особое внимание уделяется проблемам юридической ответственности, суверенитета данных, прозрачности алгоритмов и атрибуции в цифровой дипломатии. Исследование основано на совокупности научных методов и подходов, которые обеспечивают полное изучение объекта исследования. Благодаря формально-юридическому методу определён правовой статус дипломатических систем искусственного интеллекта в рамках действующего международного права. Для сравнения национальных и региональных стратегий регулирования ИИ в международных отношениях использовался сравнительно-правовой подход. Историко-правовой подход использовался для изучения развития дипломатического права и его адаптации к новым технологиям. На основе анализа национальных и международных нормативно-правовых актов, судебной практики и доктринальных источников предлагается концептуальная модель многоуровневого регулирования искусственного интеллекта в дипломатической деятельности. Обосновывается необходимость создания специализированных правовых режимов для различных категорий дипломатических систем искусственного интеллекта с учётом их функциональных особенностей и потенциальных рисков.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, искусственный интеллект, международное право, ответственность государств, дипломатический иммунитет, суверенитет данных, международное информационное право, алгоритмическое управление

**RAQAMLI DIPLOMATIYA VA SUN'IY INTELLEKT:
XALQARO HUQUQDA TARTIBGA SOLISH JIHATLARI**

Ziyamov Boburxon,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada raqamli diplomatiya kontekstida sun'iy intellektni tartibga solishning huquqiy jihatlari o'rganilgan. Muallif raqamlashtirish va sun'iy intellekt texnologiyalarining joriy etilishi ta'siri ostida an'anaviy diplomatik institutlarning transformatsiya jarayonini ko'rib chiqadi, mavjud xalqaro huquqiy mexanizmlar va ularning yangi diplomatik amaliyotlarda qo'llanishini tahlil qiladi. Raqamli diplomatiyada yuridik javobgarlik, ma'lumotlar suvereniteti, algoritmik shaffoflik va atributsiya muammolariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot uning obyektini to'liq o'rganishni ta'minlaydigan ilmiy usullar va yondashuvlar majmuiga asoslangan. Rasmiy-yuridik uslub orqali amaldagi xalqaro huquq doirasida sun'iy intellekt diplomatik tizimlarining huquqiy maqomi aniqlangan. Xalqaro munosabatlarda sun'iy intellektni tartibga solishga oid milliy va mintaqaviy strategiyalarni solishtirish uchun qiyosiy-huquqiy yondashuv qo'llangan. Diplomatik huquqning rivojlanishi va uning yangi texnologiyalarga moslashuvini o'rganishda tarixiy-huquqiy yondashuvdan foydalanilgan. Milliy va xalqaro me'yoriy-huquqiy hujjatlar, sud amaliyoti va doktrina manbalarini tahlil qilish asosida xulosada diplomatik faoliyatda sun'iy intellektni ko'p darajali tartibga solishning konseptual modeli taklif etiladi. Turli toifadagi diplomatik sun'iy intellekt tizimlari uchun ularning funksional xususiyatlari va potensial xavflarini hisobga olgan holda ixtisoslashtirilgan huquqiy rejimlarni yaratish zarurati asoslanadi.

Kalit so'zlar: raqamli diplomatiya, sun'iy intellekt, xalqaro huquq, davlatlar mas'uliyati, diplomatik immunitet, ma'lumotlar suvereniteti, xalqaro axborot huquqi, algoritmik boshqaruv

DIGITAL DIPLOMACY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: REGULATION ASPECTS IN INTERNATIONAL LAW

Ziyamov Boburkhon,

Independent researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. The article examines the legal aspects of regulating artificial intelligence in the context of digital diplomacy. The author examines the process of transformation of traditional diplomatic institutions under the influence of digitalization and the introduction of artificial intelligence technologies, analyzes existing international legal mechanisms and their applicability to new diplomatic practices. Special attention is paid to the problems of legal responsibility, data sovereignty, transparency of algorithms, and attribution in digital diplomacy. Research is based on a set of scientific methods and approaches that ensure the complete study of the object of research. Thanks to the formal-legal method, the legal status of diplomatic artificial intelligence systems within the framework of current international law has been determined. A comparative legal approach was used to compare national and regional strategies for regulating AI in international relations. The historical-legal approach was used to study the development of diplomatic law and its adaptation to new technologies. Based on the analysis of national and international regulatory legal acts, judicial practice, and doctrinal sources, a conceptual model for multi-level regulation of artificial intelligence in diplomatic activities is proposed. The need to create specialized legal regimes for various categories of diplomatic artificial intelligence systems, taking into account their functional characteristics and potential risks, is substantiated.

Keywords: digital diplomacy, artificial intelligence, international law, state responsibility, diplomatic immunity, data sovereignty, international information law, algorithmic governance

Введение

С ростом информационно-коммуникационных технологий и систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) характер дипломатических действий государств карди-

нально изменился. В начале XXI века понятие цифровой дипломатии изменилось от простого использования социальных сетей в дипломатических действиях до использования ИИ в прогнозировании, поддержке

принятия решений, анализе данных и автоматизации консульских функций [1].

Многие вещи делают исследование правовых аспектов использования ИИ в дипломатии полезным. Во-первых, традиционные правовые концепции и институты дипломатического права сформировались в эпоху, предшествовавшую цифровой дипломатии, и поэтому они не всегда способны адекватно реагировать на вызовы, с которыми сталкивается технология, опосредованная дипломатией. Во-вторых, правовая неопределённость и возможные конфликты между юрисдикциями могут возникнуть из-за отсутствия единых международно-правовых стандартов, регулирующих использование ИИ в дипломатических процессах. В-третьих, создание соответствующих правовых гарантий необходимо, поскольку использование автоматизированных систем в консульской деятельности непосредственно затрагивает права человека.

Цель этого исследования состоит в том, чтобы проанализировать международно-правовые механизмы регулирования искусственного интеллекта в цифровой дипломатии как сейчас, так и в будущем. Чтобы достичь этой цели, необходимо решить следующие исследовательские задачи: определить особенности цифровой дипломатии как объекта правового регулирования; исследовать, как традиционные дипломатические конвенции влияют на ИИ-опосредованную дипломатию; изучить новые специализированные правовые инструменты в области ИИ; изучить подходы к регулированию технологически опосредованной дипломатии как на региональном, так и на национальном уровне; создать концептуальную модель многоуровневого регулирования искусственного интеллекта в дипломатической деятельности.

Создание междисциплинарного подхода к анализу правовых проблем ИИ в

дипломатии и создание многоуровневой дифференцированной модели регулирования, которая учитывает функциональные особенности различных категорий дипломатических ИИ-систем, являются двумя ключевыми результатами исследования.

Материалы и методы

Исследование основано на совокупности научных методов и подходов, которые обеспечивают полное изучение объекта исследования. Когда речь идёт о нормативно-правовых актах, регулирующих использование искусственного интеллекта в дипломатической деятельности, центральное место занимает формально-юридический метод. Благодаря этому методу можно было определить правовой статус дипломатических ИИ-систем в рамках действующего международного права.

Для сравнения национальных и региональных стратегий регулирования ИИ в международных отношениях использовался сравнительно-правовой подход. В частности, было проведено сравнение регуляторных рамок Европейского союза, США, Китая и России в отношении использования искусственного интеллекта в дипломатической практике.

Благодаря системному анализу международно-правовое регулирование цифровой дипломатии ИИ можно рассматривать как единую систему, взаимодействующую с другими частями международного права. Эта стратегия помогла выявить взаимосвязи между различными правовыми режимами, применимыми к технологии опосредованной дипломатии.

Историко-правовой подход использовался для изучения развития дипломатического права и его адаптации к новым технологиям. Это позволило проследить исторические сходства между современной цифровой трансформацией дипломатии и предыдущими технологическими революциями в международных коммуникациях.

Междисциплинарный подход позволил объединить исследования в области технологий, политологии, права и международных отношений. Это особенно важно для исследований ИИ в дипломатии, потому что это требует понимания как технических, так и юридических аспектов проблемы.

Эмпирическую базу исследования составили международные договоры и конвенции, в частности Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961), Венская конвенция о консульских сношениях (1963), а также Венская конвенция о праве международных договоров (1969). Помимо этого, в исследовании были использованы:

- документы, относящиеся к категории «мягкого права», включая Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту (2019) и Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта (2021);

- национальные законодательные акты, регулирующие использование ИИ в сфере государственного управления и международных отношений;

- практика международных судебных органов, касающаяся дипломатического права;

- научные труды авторитетных исследователей в области международного права, дипломатии и технологий искусственного интеллекта;

- аналитические материалы исследовательских центров и международных организаций.

Контент-анализ и правовая герменевтика использовались для анализа правовых документов и определения основных тенденций регулирования. Это позволило определить формальное содержание правовых норм, а также их социальный контекст и принципы.

Результаты исследования

Согласно исследованию, существующая структура международного дипло-

матического права не содержит никаких правил, непосредственно регулирующих цифровую дипломатию и использование искусственного интеллекта в международных отношениях. Фундаментальные документы дипломатического права – Венские конвенции о дипломатических сношениях (далее – ВКДС) и Венские конвенции о консульских сношениях – были разработаны до цифровой революции и не предусматривали технологически опосредованной дипломатической деятельности.

Тем не менее исследование практики государств и решений международных судов показывает, что традиционное толкование дипломатических конвенций изменилось. Это распространяется на цифровые аспекты дипломатической деятельности. В частности, важные правила, такие как неприкосновенность дипломатических помещений (ст. 22 ВКДС), архивы и документы (ст. 24 ВКДС) и свобода сношений (ст. 27 ВКДС), интерпретируются как применимые к электронным коммуникациям и цифровой инфраструктуре дипломатических представительств.

Решения Международного суда ООН имеют особое значение для правового статуса цифровой дипломатии. Несмотря на то, что нет прецедентов, непосредственно связанных с использованием ИИ в дипломатии, существует несколько решений, которые определяют принципы цифровой дипломатии. В частности, в деле «О персонале дипломатических и консульских представительств США в Тегеране» (1980) суд подтвердил важность дипломатической неприкосновенности, которая должна соблюдаться независимо от политического контекста и технологических средств выполнения дипломатических функций.

Исследование выявило формирование международно-правовой системы инструментов «мягкого права», регулирующих

различные аспекты использования искусственного интеллекта, которые опосредованно воздействуют на сферу цифровой дипломатии. Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту 2019 года и Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта 2021 года играют важную роль в этой системе.

Рекомендация ОЭСР устанавливает пять принципов ответственного управления надёжным ИИ, которые применимы к дипломатическим ИИ-системам:

- 1) инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние;
- 2) ориентация на человеческие ценности и справедливость;
- 3) прозрачность и объяснимость;
- 4) надёжность и безопасность;
- 5) подотчётность.

Рекомендация ЮНЕСКО дополняет эти принципы, подчёркивая этические аспекты искусственного интеллекта и важность сохранения человеческого контроля над автоматизированными системами. Установленный ЮНЕСКО принцип многостороннего участия в управлении ИИ, который предполагает сотрудничество различных заинтересованных сторон, имеет особое значение для дипломатической сферы.

Анализ показал, что, хотя эти документы не имеют юридической силы, они создают основу для будущих национальных законов и практик в области регулирования ИИ, включая дипломатические применения.

Исследование показало, что существует значительная разница между региональными и национальными подходами к регулированию ИИ в дипломатической деятельности. Европейский союз использует наиболее сложный и строгий подход к управлению рисками. Проект Регламента ЕС об искусственном интеллекте (AI Act) классифицирует системы искусственного интеллекта в соответствии с их уровнем риска и устанавливает соответствующие

требования к регулированию. Дипломатические системы ИИ, касающиеся прав граждан (например, консульские службы), подвергаются строгому надзору и оценке соответствия, прозрачности и человеческого надзора.

Соединённые Штаты Америки придерживаются более либеральной политики, основанной на саморегулировании и минимальном государственном вмешательстве. Государственный департамент Соединённых Штатов включил положения об использовании ИИ в Foreign Affairs Manual. Он сделал это, избегая жёстких регуляторных ограничений и устанавливая процедурные требования для систем автоматизированного принятия решений в дипломатической и консульской сферах.

Китай и Россия используют централизованные системы управления, которые обеспечивают высокий уровень государственного контроля над разработкой и использованием искусственного интеллекта в дипломатических операциях. В частности, положения КНР о регулировании дипломатических информационных систем 2021 года устанавливают строгие требования к безопасности и контролю ИИ-систем, используемых в дипломатических представительствах.

Сравнительный анализ показал, что различия в национальных подходах вызывают риск фрагментации международно-правового регулирования ИИ в дипломатии и возможных юрисдикционных конфликтов, особенно в отношении трансграничной передачи дипломатических данных.

В результате исследования была разработана функциональная типология применения искусственного интеллекта в дипломатической деятельности, которая соответствует различным правовым режимам:

1. Системы аналитического ИИ, обрабатывающие открытые данные для инфор-

мационной поддержки дипломатических операций (низкий риск, минимальное регулирование).

2. Системы прогнозирования ИИ, моделирующие международные события и прогнозирующие развитие дипломатических ситуаций (средний уровень риска, требования прозрачности методологии).

3. Системы коммуникационного ИИ, автоматизирующие перевод и обработку дипломатических сообщений (средний уровень риска, требования точности и конфиденциальности).

4. Консульские системы ИИ, автоматизирующие обработку визовых заявлений и предоставление гражданам консульских услуг (высокий риск, строгие требования процессуальных гарантий и недискриминации).

5. Системы поддержки переговоров, анализирующие позиции сторон и создающие рекомендации для дипломатов (человеческий контроль, высокий риск и прозрачность).

Каждый тип ИИ-системы имеет свои собственные правовые требования, отражающие уровень риска и особенности работы. В рамках многоуровневой модели регулирования эта типология может быть использована для разработки различных правовых режимов.

Анализ результатов исследования

Это исследование показывает, что дипломатическое право, закреплённое в Венских конвенциях, обладает большим потенциалом для адаптации к новым технологиям с помощью механизмов эволюционного толкования. Базовые принципы дипломатического права, такие как неприкосновенность, иммунитеты и привилегии, остаются актуальными и применимыми и в цифровой дипломатии, однако они должны быть адаптированы и конкретизированы для специфики систем искусственного интеллекта.

Для достижения этой адаптации можно использовать как консенсусное толко-

вание существующих конвенций (например, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН), так и создание общего международного права, основанного на единообразной практике государств. Международные суды играют важную роль в этом процессе, поскольку они формируют авторитетное толкование дипломатических конвенций в свете современных технологий.

Однако анализ показывает, что эволюционное толкование ограничено, особенно в отношении совершенно новых элементов, связанных с опосредованной дипломатией искусственного интеллекта, которые не существуют в традиционной дипломатической практике. Такие аспекты включают, в частности, вопросы юридической ответственности автономных ИИ-систем, алгоритмической дискриминации в консульской деятельности и правового статуса данных, обрабатываемых дипломатическими ИИ-системами за пределами страны.

Результаты исследования показывают основную проблему определения юридической ответственности за использование ИИ-систем в дипломатических операциях. В Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятом Комиссией международного права в августе 2001 года, традиционная концепция ответственности государств основана на принципе атрибуции действий органов и должностных лиц государству. Тем не менее ИИ-системы, особенно основанные на методах машинного обучения, могут действовать непредсказуемым образом, создавая решения, которые не были явно запрограммированы и не могут быть однозначно атрибутированы конкретным лицам.

Считается, что модель «человек в контуре» (human-in-the-loop), которая предполагает сохранение человеческого контроля над важными решениями, принима-

емыми ИИ-системами в дипломатической деятельности, является наиболее подходящим подходом к решению этой проблемы. Эта модель сохраняет преимущества автоматизации рутинных процессов, при этом ясно распределяет ответственность.

Анализ национальных подходов к регулированию показывает широкое согласие в том, что сохранение человеческого контроля над ИИ-системами необходимо, особенно в таких критически важных сферах, как политика. Так, США включили аналогичные положения в свои руководства по использованию ИИ в государственном управлении, а Европейский союз прямо указывает, что высокорисковые ИИ-системы должны иметь человеческий надзор.

Результаты исследования свидетельствуют о формировании новой концепции – «дипломатического суверенитета данных», отражающей стремление государств сохранить контроль над дипломатической информацией в условиях современной информационно-цифровой реальности. Эта идея находит отражение в международных соглашениях и национальном законодательстве, регулирующих трансграничную передачу и обработку дипломатических документов.

Анализ обнаружил возможные разногласия между принципом дипломатической неприкосновенности и применением национальных законов о защите данных и кибербезопасности за пределами страны. Таким образом, Общий регламент по защите данных ЕС (GDPR) может применяться к обработке личных данных дипломатическими ИИ-системами третьих стран, если эта обработка затрагивает субъектов данных из ЕС. Аналогичным образом китайское кибербезопасное законодательство устанавливает строгие требования к обработке данных китайских граждан. Эти требования могут угрожать дипломатическим привилегиям и иммунитетам.

Для устранения указанных разногласий необходимо разработать специальные международные соглашения, предусматривающие эффективные механизмы правового сотрудничества и четко определяющие границы юрисдикции в отношении дипломатических данных. Перспективным направлением в этом контексте представляется заключение соглашений о дипломатической защите данных, примером чего может служить Договорённость о дипломатии данных между Индией и Сингапуром, подписанная в 2023 году.

Результаты исследования выявляют существенное расхождение между требованиями алгоритмических систем к прозрачности и традиционными нормами дипломатической конфиденциальности. С одной стороны, стандарты ответственного использования искусственного интеллекта предполагают прозрачность и объяснимость принимаемых алгоритмических решений. С другой – дипломатическая деятельность, необходимая для ведения эффективных переговоров и защиты национальных интересов, изначально строится на принципах высокой конфиденциальности. В этой связи наибольшую практическую ценность представляет концепция «дифференцированной прозрачности», предполагающая варьируемые уровни раскрытия информации об ИИ-системах в зависимости от контекста и чувствительности выполняемых дипломатических функций. Так, консульские ИИ-системы должны обеспечивать высокий уровень процедурной прозрачности, включая право на получение объяснений по принятым решениям. В то же время аналитические ИИ-системы, работающие с конфиденциальной дипломатической информацией, могут функционировать в условиях ограниченной прозрачности, сосредотачиваясь не на раскрытии алгоритмов и данных, а на процедурах валидации и обеспечении качества работы.

Согласно анализу, этот метод находит отражение в политике государств. Например, Дипломатический протокол прозрачности ИИ Европейской службы внешних связей определяет различные стандарты раскрытия информации в зависимости от типа ИИ-системы и контекста её использования.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в цифровой дипломатии необходимо создать многоуровневую модель регулирования ИИ, которая сочетала бы инструменты международного, регионального и национального уровня. Эта модель должна учитывать особенности различных дипломатических ИИ-систем и национальных подходов к регулированию.

На международном уровне целесообразно закрепить общие принципы и минимальные стандарты использования ИИ в дипломатии в рамках универсальных документов, таких как рамочная конвенция или акты «мягкого права». На региональном уровне эти принципы могут быть адаптированы с учётом специфики региональных дипломатических институтов. В свою очередь, на национальном уровне разрабатываются детализированные стандарты, дифференцированные по типам применяемых ИИ-систем и особенностям их функционирования.

Обеспечение интероперабельности различных правовых режимов путём механизмов взаимного признания, гармонизации стандартов и правового сотрудничества является важным компонентом такой модели. Это может способствовать созданию международных мест, где регуляторы могут общаться, обмениваться опытом и разрабатывать общие стратегии для контроля ИИ в дипломатической деятельности.

Выводы

Основные выводы проведённого исследования касаются международно-правовых аспектов регулирования использо-

вания искусственного интеллекта в цифровой дипломатии:

1. Адаптация традиционного дипломатического права. Несмотря на то что Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях закрепляют нормы классического дипломатического права, они требуют адаптации к условиям цифровой эпохи. Такие фундаментальные принципы, как неприкосновенность, иммунитеты и привилегии, должны распространяться и на цифровые формы дипломатической деятельности, включая использование систем искусственного интеллекта.

2. Роль инструментов «мягкого права». Документы, не имеющие обязательной юридической силы, такие как Рекомендация ОЭСР по искусственному интеллекту и Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах ИИ, формируют основу для будущего международного регулирования ИИ в дипломатии. В них закреплены ключевые принципы ответственного ИИ – прозрачность, подотчётность, человеческий контроль, которые должны применяться и в дипломатической сфере.

3. Различия в национальных и региональных подходах. Существуют значительные расхождения в подходах к регулированию ИИ в дипломатии, отражающие более широкий контекст технологической политики государств. Европейский союз демонстрирует комплексную систему, основанную на управлении рисками, США придерживаются либеральной модели с упором на инновации, а Китай и Россия опираются на централизованные подходы с высоким уровнем государственного контроля.

4. Ключевые юридические вызовы. Правовое регулирование ИИ в дипломатии сталкивается с рядом сложных задач: необходимостью соблюдения баланса между прозрачностью и конфиденциальностью, решением вопросов юридической ответственности и атрибуции, опреде-

лением суверенитета и юрисдикции над данными, а также защитой прав человека в автоматизированных консульских процедурах. Решение этих задач требует как реформирования существующего правового поля, так и создания новых регуляторных механизмов.

5. Многоуровневая модель регулирования. Эффективное международно-правовое регулирование ИИ в цифровой дипломатии должно основываться на многоуровневом подходе, включающем: универсальные международные принципы и стандарты, региональные нормативные рамки и национальное законодательство. Это обеспечивает возможность дифференцированного правового регулирования в зависимости от типа ИИ-систем и характера их применения.

6. Принцип «дополненной дипломатии». В основу правового регулирования ИИ в дипломатии должен быть положен принцип «дополненной дипломатии», согласно которому ИИ расширяет возможности человеческой дипломатии, но не заменяет человеческое участие в ключевых

аспектах принятия решений. Практическая реализация этого принципа предполагает обязательное наличие человеческого контроля над функционированием ИИ-систем в дипломатической деятельности.

7. Необходимость международного сотрудничества. Эффективное регулирование ИИ в цифровой дипломатии невозможно без широкого международного взаимодействия. Оно должно включать обмен опытом, гармонизацию стандартов, совместную разработку правовых подходов и создание механизмов разрешения юрисдикционных споров.

Таким образом, международное право, регулирующее применение искусственного интеллекта в дипломатии, находится на начальной стадии формирования. Оно требует как глубокого переосмысления традиционных норм дипломатического права, так и комплексного учёта новых технологических реалий. Успех в этой сфере зависит от способности обеспечить баланс между инновационным развитием, международной безопасностью и защитой прав человека.

REFERENCES

1. Manor I. *The Digitalization of Public Diplomacy*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2019.
2. Bjola C., Holmes M. *Digital Diplomacy: Theory and Practice*. London, Routledge Publ., 2021.
3. Chesterman S. Artificial Intelligence and the Problem of Autonomy. *Ethics & International Affairs*, 2022, vol. 36(2), pp. 201–216.
4. Denza E. *Diplomatic Law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations*. Oxford University Publ., Oxford, 2021.
5. Melissen J., Keulenaar E.V. The Coronavirus Pandemic and the Transformation of Diplomacy. *The Hague Journal of Diplomacy*, 2021, vol. 16(2-3), pp. 138–149.
6. Hocking B., Melissen J. *Diplomacy in the Digital Age*. Clingendael Institute, The Hague Publ., 2018.
7. Bjola C. Diplomacy in the Age of Artificial Intelligence. *Emirates Diplomatic Academy Insight*, 2020, vol. 15(9), pp. 1–14.
8. Rashica V. Digital Diplomacy and Artificial Intelligence: Challenges and Opportunities. *The Diplomat*, 2022, vol. 14(3), pp. 67–84.
9. Mapping the Challenges and Opportunities of Artificial Intelligence for the Conduct of Diplomacy. Geneva, DiploFoundation, 2022.

10. Alghamdi I.A. The Impact of Artificial Intelligence on Diplomatic Functions. *Global Policy*, 2021, vol. 12(4), pp. 468–480.
11. United Nations. Vienna Convention on Diplomatic Relations. *United Nations Treaty Series*, 1961, vol. 500, p. 95.
12. Kuner C. International Law and Data Protection: The Draft EU-US Privacy Shield. *International Law Studies*, 2020, vol. 96(1), pp. 224–251.
13. Fletcher T. *The Naked Diplomat: Understanding Power and Politics in the Digital Age*. London, HarperCollins Publ., 2021.
14. Crawford J. *The Evolution of Diplomatic Communication Technology: Historical Perspectives and Contemporary Challenges*. Cambridge, Cambridge University Publ., 2019.
15. Roberts I. *Satow's Diplomatic Practice*. Oxford, Oxford University Publ., 2020.
16. International Court of Justice. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment*, I.C.J. Reports. 1980, p. 3.
17. Berridge G.R. *Diplomacy: Theory and Practice*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2021.
18. Michaels R. The Immunity of AI Diplomatic Agents: Legal Fiction Meets Technological Reality. *Yale Journal of International Law*, 2022, vol. 47(2), pp. 213–246.
19. *Recommendation of the Council on Artificial Intelligence*. OECD, 2019.
20. *Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence*. UNESCO, 2021.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 3-SON

VOLUME 5 / ISSUE 3 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.3.